

ОСОБЕННОСТИ БИОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ ГЕЛЬМУТА ПЛЕСНЕРА В ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИИ «СТУПЕНИ ОРГАНИЧЕСКОГО И ЧЕЛОВЕК: ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФСКУЮ АНТРОПОЛОГИЮ»

ШАМСИЕВ Тимур Ходжимирзаевич,

Ассистент кафедры «Философия»

Ташкентского Государственного

Экономического Университета

Телефон: +998998276286

Bestbishop1986@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Проблема личности становится одной из наиболее важных и значимых в философии XX века. Творчество Г. Плеснера принадлежит к разновидности философской антропологии, которая называется педагогической антропологией. Рассматривается проблема целостности человека. Анализируется образ человека, который формируется под непосредственным влиянием воспитания.

Ключевые слова: *Философская антропология, человек, окружающий мир, искусственная среда, культура, биологическое существо, сфера обитания.*

ABSTRACT

The problem of personality becomes one of the most important and significant in the philosophy of the twentieth century. The work of G. Plessner belongs to a type of philosophical anthropology, which is called pedagogical anthropology. The problem of human integrity is considered. The image of a person, which is formed under the direct influence of education, is analyzed.

Keywords: *Philosophical anthropology, man, the surrounding world, artificial environment, culture, biological being, habitat.*

ВВЕДЕНИЕ

Гельмут Плеснер является одним из крупнейших представителей немецкой философской антропологии, современником гениального основоположника философской антропологии Макса Шеллера. Он издал свою книгу «Ступени органического роста» в одно время с изданием фундаментальной книги Макса Шеллера «Положение человека в космосе», которая заложила фундамент философской антропологии. Если гениальный Шеллер впервые в немецкой философии заговорил об априорности

эмоционального начала в человеке, особенно важным было его указание на определяющее положение в исследовании духовной жизни человека учения о духовном сердце, о такой важнейшей из человеческих чувств как симпатии, то Гельмут Плеснер исследует биологическую природу человека под призмой философских представлений, опираясь на дильтеевское учение.

Плеснер указывает на то, что в учении Шеллера человек предстаёт как единство тела, души и духа, в то время как в учении самого Плеснера акцент делается на деятельной стороне человека, вытекающей из его биологической природы. В частности, Плеснер пытается объяснить деятельность человека из его биологической специфики, из особенностей изменения его биологической структуры под влиянием биологического развития, изменения его структуры, её отличия от структуры животных и растений.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Плеснер рассматривает человека как чисто биологическое существо, продукт развития биологической эволюции: «Представление о способе существования человека как природного существа и продукта развития природы может быть получено только по контрасту со способами существования других известных нам природных видов.»¹. С целью исследования человека как биологического существа Плеснер вводит понятие позициональности. Плеснер указывает на то, что термин позициональность отражает тот факт, что состояние живого организма существенным образом отличается от состояния неживого, в то же время различные живые организмы отличаются друг от друга уровнем их организации, например растения отличаются от животных, а те в свою очередь отличаются от позиционального состояния человека.

Плеснер считает очень важным вопрос о наличии сознания у животных и человека. В этом вопросе позиция Плеснера отличается от материалистического подхода, который рассматривал сознание как функцию мозга, свойство высокоорганизованной материи отражать объективную реальность. По Плеснеру, сознание есть область трансцендентальная более масштабная, нежели область мозга, мозг и сознание существуют друг в друге, пересекают и взаимодействуют друг с другом, но не являются продуктом друг друга, не сознание внутри нас, а мы сами находимся «в» сознании, это значит, что мы, как самодвижущаяся плоть, имеем отношение к окружению. Сознание

¹ Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. -152 с.

может быть затемнено, сужено, погашено, содержание его может изменяться, его структура — оказаться зависимой от структуры плоти, но его актуализация обеспечивается всегда там, где посредством плоти осуществляется единящая взаимосвязь жизненного субъекта с окружающей средой в двояком отношении — на уровне рецепции и моторики. Сознание есть только эта фундаментальная форма и фундаментальное условие отношения живого существа в его самоположении к окружению. Потому и был прав Васманн, когда он в своем возражении на программу Иксюля, отрицающую психологию животных, отстаивал научную правомерность применения по отношению к животным по крайней мере таких понятий, как зрение, слух, ощущение, обоняние. Эти разновидности сознания являются также разновидностями и условиями того жизненного отношения, которое заполняет разрыв между собственной системой плоти и окружающей средой»².

Плеснер указывает на взаимосвязь между ощущениями и представлениями человека, так, ощущения являются нейрофизиологической реакцией человека на внешние воздействия, они осознаются лишь тогда, когда отражаются в представлениях, понятиях и формулах, а это уже является идеальным процессом, отличным от физического. «Ощущение тепла получается нами через способ данности, свойственный температуре. К представлению же это тепло может быть приведено лишь подъемом столбика ртути в термометре или плавлением какой-либо субстанции, парообразованием и т.д. Ощущение аппетита дано каждому специфическим образом как локализованное в определенных участках нашей данной как феномен плоти, в особой настроенности, интенции и так далее, но к представлению он приводится только посредством указания на усиливающееся выделение желудочного сока. Наиболее существенным для представления является таким образом перевод одного способа данности некоторой реальности в другой, или принципиальная возможность задать его более чем в одной чувственной модальности.»³

Плеснер рассматривает также проблему развития органического мира как диалектическое единство увеличения и разнообразия, чисто количественное увеличение не есть ещё развитие, однако разнообразие живых организмов создаёт основу их развития. Развитие понимается как разворачивание единства органического мира, оно выражается в его многообразии. «Развитие ведет к более высокому состоянию, означает: процесс ведет от одной фазы к другой к

² Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. -72 с.

³ Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. -115 с.

возрастанию структуры, что в сочетании с увеличением массы — поскольку и она должна изменяться — рисует картину роста, или иными словами, самодифференцирования. Полностью прав был Дриш, когда он в противовес опрометчивым аналогиям между органическим ростом и неорганическими процессами так называемого «роста» привлек внимание к этому существенному признаку внутренней дифференциации на качественно, морфологически и функционально различающиеся элементы, части и комплексы частей (клетки, ткани, органы) и выделил в качестве специфического признака развития переход от состояния меньшего разнообразия к большему. Мы можем согласиться с ним (с учетом вышеизложенных соображений) и тогда, когда он видит в данном качественном возрастании указание на влияние природного фактора интенсивного порядка»⁴.

Плеснер развивает свою мысль о жизни и смерти органического мира, он указывает на то, что смерть заложена в сущности телесных организмов, в то время как жизнь выходит за пределы телесности является той энергией, которая отлична от телесных существ, все организмы переживают единство смерти и жизни, единство телесности и жизненной силы. «Смерть принадлежит к самой сущности жизни, и жизнь сама в себе конечна. В реальном развитии всего лишь разыгрывается положенная самой жизнью драма борьбы двух противоположно направленных тенденций, где верх берет сначала одна восходящая, «позитивная» тенденция, уступая затем нисходящей, «негативной»; при этом обе они необходимым образом проходят посередине через некую промежуточную фазу, в которой устанавливается равновесие. В этом случае развитие на каждом его этапе будет представлять собой единство жизни и смерти, пути вверх и пути вниз, при том, что акценты должны быть поставлены везде по-разному. Это представление, если мы вспомним, согласуется с одним из отвергнутых выше тезисов, по которому тело в определенном смысле никогда не достигает своей жизни, но не прерывно преследует ее (когда благодаря процессу тело трансцендирует за свои пределы только в *одном* направлении, выводится вовне себя). Но если тело в самом себе реально никогда не может полностью удовлетворять требованиям жизни, то столь же мало в действительности подвержено оно и смерти. Жизнь и смерть будут тогда для него только аспектами, в которых это его промежуточное

⁴ Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. -137 с.

состоянии окрашивается в цвета действительности как в отблесках невидимого солнца⁵.

Плеснер подчёркивает на то важнейшее обстоятельство, что в живом организме в отличие от неживого все органы или части тела образуют единство, каждая часть живого есть в свою очередь также единство организма. Каждый орган живого организма может существовать независимо от других органов, но в то же время он образует с ними единство. «Понятие органа, иными словами, тот смысл, который с ним связан, априорно необходим для живой вещи. Если мы говорим о многоступенчатой организации, то не только в смысле внешнего строения, морфологии. Даже в одноклеточных организмах можно выделить части, которые в своем значении в качестве форм целого не тождественны своему значению в качестве форм частей. Напротив, во всех многоклеточных дифференциация тела на независимые от него, но тем не менее необходимые ему органы или на складывающиеся в органы однородные клеточные соединения, проявляется в форме многоступенчатой организации, где каждая более высокая ступень включает в себя более низкие»⁶.

В неживой природе не существует такой взаимосвязанной ступенчатости и перехода от одного уровня живого организма к другому, более высокому уровню, такой организованности и упорядоченности.

Человек и животное представляют собой взаимосвязанные органические системы, каждая из которых существует не только сама по себе, но и благодаря отношениям друг с другом. Поэтому одна из этих сосуществующих систем представляет для другой окружающий мир. Субъективность и бытие тесно связаны друг с другом. Бытие того, кто имеет свой окружающий мир, отличается от субстанциального бытия и бытия вещей. Вещь есть то, что есть, а субъект коррелятивен другому. Любое отношение или действие в такой системе воспринимается всегда в широком контексте, который задан миром. Антропологическое понятие жизненного мира какого-либо субъекта отличается от космологического понятия мира, включающего все существующее — тотальность. Антропологический мир всегда чей-то мир. Это мир мужчин или женщин, русских или американцев. Это не просто часть космологического или эпистемологического мира наблюдателя, это не «вещь в себе», ибо он всегда релятивен определенным актам субъекта, выделяющим, придающим смысл определенным секторам окружающей действительности. Этот мир все время

⁵ Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.-138 с.

⁶ Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.-154 с.

меняется, и поэтому Хайдеггер считал его принципиально временным. Благодаря временности, возможно понимание других и даже чужих миров. Возможность преодоления границ своего мира, отказ от его центрации — наиболее трудное предприятие, необходимое для преодоления враждебности. Страдание внутри своего мира и стремление к взаимодействию с другими составляют коренные особенности человеческой экзистенции. Человеческий мир в отличие от замкнутого мира животных является открытым. То, что Хайдеггер описал как сферу *man* еще в большей степени характерно для мира животных. Но цепи раздражения и образцы реакций, выделяемые зоологами, не существуют для самих животных, поведение которых запрограммировано на генетическом уровне. Они не имеют мира, который выходит за пределы ситуации. Только у высших животных есть его подобие, но и в этом случае применение понятий, приемлемых для описания человека, в высшей степени проблематично. Строго говоря, мы не имеем адекватного языка для понимания мира животных, даже в повседневной жизни их поведение описывается отчасти в антропоморфических, отчасти в механистических метафорах.

Плеснер, пытается отделить специфику живого от неживого, а затем определить особенности строения живых организмов.

Рассуждая о способах существования живых организмов, Плеснер отмечает следующее: «Все живое обнаруживает пластичность: растяжимость, эластичность, гибкость, при которых резкость очертания границ целого сопровождается высокой подвижностью ограничивающего его контура. В отличие от неорганических образований, для живого его форма не является внешней поверхностью субстанции (как простое выражение единства эффекта составляющих ее элементов), а представляется невидимой оболочкой, покрывающей ее реальную поверхность⁷. Вторым важным признаком живых организмов Плеснер считал их динамическую подвижность. «Жизнь есть движение и не может состояться вне движения. И если бы даже это положение не находило постоянного подтверждения в опыте, его истинность удостоверилась бы априорной необходимостью»⁸.

Плеснер подчёркивает, что для развития живых организмов, как правило, присуще усложнение, переход к более высокой стадии развития. «Развитие ведет к более высокому состоянию, означает: процесс ведет от одной фазы к другой к возрастанию структуры, что в сочетании с увеличением массы —

⁷ Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.-119 с.

⁸ Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.-126 с.

поскольку и она должна изменяться — рисует картину роста, или иными словами, самодифференцирования. Полностью прав был Дриш, когда он в противовес опрометчивым аналогиям между органическим ростом и неорганическими процессами так называемого «роста» привлек внимание к этому существенному признаку внутренней дифференциации на качественно, морфологически и функционально различающиеся элементы, части и комплексы частей (клетки, ткани, органы) и выделил в качестве специфического признака развития переход от состояния меньшего разнообразия к большему. Мы можем согласиться с ним (с учетом вышеизложенных соображений) и тогда, когда он видит в данном качественном возрастании указание на влияние природного фактора интенсивного порядка»⁹.

Из приведённых выше рассуждений Плеснера мы видим, что живое тело соотносится со своей сферой обитания, которая и является его границей. Все живые организмы не осознают своего отличия от среды обитания, за исключением человека. Только у него в силу наличия способности мышления появляется возможность отличать себя от среды обитания, осознавать себя как нечто отдельное, мыслящее, саморефлексирующее. Именно эта способность к саморефлексии отличает человека от всех других живых существ. Например, собака, которая всю жизнь живёт в саду не отличает себя от него, она чувствует себя частью этого сада.

По его мнению, живое отделяет себя и окружающую его среду обитания определённой границей, эта граница и является важной спецификой живых организмов, которую Плеснер выражает с помощью термина позициональность. Этот термин означает взаимодействие живого со своей средой обитания. У растения, животного и человека отличные друг от друга условия и способ взаимодействия со своей средой обитания. Растения организованы открыто, они не имеют органов, привязаны к той среде, в которой произрастают. Из земли растения извлекают все полезные минеральные вещества.

А благодаря солнечным лучам в их листе происходит фотосинтез, который является великой химической лабораторией живых существ. У растений нет таких органов как руки и ноги, они не умеют бегать и собирать полезные для себя вещества из органической среды обитания, они ведут пассивный образ жизни, употребляя только то, что даёт им земля, вода и

⁹ Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.-137 с.

воздух, а также солнечные лучи и это определяет весь их образ жизни. Животные организованы центрично, они воспроизводят свои органы,

Воспроизводят себя как систему. Благодаря этому животные ведут активный образ жизни, не столь привязаны к своей среде обитания, как растения, могут передвигаться менять среду своего обитания, мигрировать. Однако животные только приспосабливаются к среде своего обитания, они не могут её изменить, напротив они могут видоизменить свои органы, чтобы приспособить их к меняющейся среде обитания. Человек по сравнению с животными и растениями устроен эксцентрично, то есть он постоянно выходит за границы своего обитания. Эксцентричная позициональность человека проявляется в том, что он не приспосабливается к условиям своей среды обитания, но меняет её, создавая искусственную среду, он изменяет также и свой духовный мир, самосовершенствуется, формируется как личность, создаёт социальную среду обитания, нравственные и духовные ценности, искусство и культуру и, в конце концов, цивилизацию.

Известный российский антрополог Марков указывал на три антропологических закона, которые были сформулированы Г. Плеснером: «Анализ эксцентричности человека приводит к формулировке «трех антропологических законов»: «естественной искусственности», «опосредованной непосредственности» и «утопического местоположения». В соответствии с ними, мир открывается для человека как внешний мир, внутренний мир и «средний» (сопредельный) мир (Mitwelt), который разделяется на культуру, историю и общество. В работе «Власть и человеческая природа» Плеснер формулирует четвертый закон: «бездомность человека». По Плеснеру, человек «поставлен на ничто». В силу этого частные науки неспособны ухватить ускользающую суть человека, к этой задаче может подойти лишь философия, которая и есть мысль, стремящаяся размышлять о «ничто». Сама философия является беспочвенной, открытой, она представляет собой дерзание, риск». Конечно, Плеснер не идёт в своих попытках так далеко, как гениальный Макс Шеллер, однако в своей известной работе «Смех и плач» он пытается рассмотреть и проанализировать эмоциональную сферу человеческого бытия с позиций рационального психологического подхода.

Плеснер в своих антропологических взглядах уделяет внимание также эмоциональной сфере человеческого бытия. Как известно ещё выдающийся основоположник философской антропологии Макс Шеллер обратил внимание на априорный характер эмоциональной сферы человеческого бытия, особенно на градацию человеческих чувств. В первую очередь Шеллер анализирует такое

чувство как духовная любовь и её разновидности. Именно в этом пункте учение Шеллера пересекается с философскими идеями раннего христианства, в частности с учением Аврелия Августина о духовном сердце человека. Пытаясь определить внутреннюю природу человека, Макс Шеллер объединяет научный, философский и религиозный подходы к проблеме человека, это попытка Шеллера была первой и гениальной по своей сути попыткой в западно-европейской философии, особенно в начале 20 века, когда научно-технический прогресс полностью вытеснил из общественной сферы жизни религиозное влияние и само учение о происхождении человека ставилось под глубокое сомнение большинством учёных антропологов.

Смех, плач, жесты и мимика являются феноменами человеческого бытия, способными передавать эмоциональную сферу жизни человека. Б. В. Маокль так пишет об этом обстоятельстве: «Смех и плач - варианты пограничных реакций, в них человек переходит границу в сторону телесности, в отличие от мимики и жестов как рациональных реакций, несущих определенное сообщение»¹⁰.

Таким образом, мы в данной статье провели анализ взглядов Г. Плеснера о своеобразии и особенностях живых организмов, об их отличии от неживых предметов, а также об отличии человека от всех других живых существ. На основании вышесказанного мы можем сделать следующие выводы:

1. Для характеристики всего живого Плеснер вводит термин позициональность, который указывает на границы живых существ, в которых разворачивается вся их жизнь.

2. Плеснер указывает на то, что живые организмы в этих границах развиваются и переходят на качественно более высокий уровень существования.

3. Ни одно живое существо, за исключением человека не осознаёт границ своего существования и своей конечности. 4. Один лишь человек из всего ряда живых существ осознаёт своё отличие от среды своего обитания и отличает себя от неё. Только человек может обладать качеством саморефлексии, осознавать себя как отдельное от своей среды существо, у него формируется сознание своей личности, вместе с этим человек начинает создавать социальную среду обитания, культуру и цивилизацию.

Таким образом, мы видим, что у Плеснера важнейшей особенностью человека является его способность мыслить и осознавать своё место в мире. От обыденного осознания своего места в мире человек переходит к

¹⁰ Б.В. Марков. Философская антропология. Санкт-Петербург, 1997. - 37 с.

мифологическому, религиозному, научному и философскому осознанию своего места в мире, а это и есть мировоззрение человека. По мнению Плеснера для понимания природы человека, необходим синтез научного и философского мировоззрения. Если ограничиваться лишь научным мировоззрением, от внимания исследователя ускользнёт духовная природа человека, без понимания которой человек становится лишь разумным животным. В то время как Плеснер, будучи философом идеалистом не может рассматривать человека лишь как разумное животное, ибо в человеке скрыт также его дух, который обуславливает стремление человека к своей идеальной форме, заложенной в его ядре, как физическом, так и духовном. Именно поэтому Плеснер продолжил своё исследование человека, не ограничиваясь лишь его рациональными сторонами, свидетельством чего являются его другие работы, в частности его произведение «Смех и плач», в котором он пытается исследовать эмоциональную природу человека. Без исследования чувственно-эмоциональной природы человека невозможно объяснить возникновение искусства во всём его разнообразии и богатой палитре эмоций, без которых жизнь человека становится убогой, подобной существованию робота или машины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

1. Брюнинг В. Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние // Западная философия: итоги тысячелетия. – Бишкек, 1997.
2. Гуревич П. С. Философская антропология: учебное пособие для вузов. – М.: «Омега-Л», 2008.
3. Жеребкина И. Субъективность и гендер. Гендерная теория субъекта в современной философской антропологии: учебное пособие для вузов. СПб.: Алетейя, 2007.
4. Б. В. Марков. Философская антропология, Санкт-Петербург, 1997.
5. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.